

1 5 НОЯ 1908

г. Москва

ТАНЦУЕТ ЖЕНЩИНА ЗЕМНАЯ

Голубоватый, льющийся откуда-то сверху луч выхватывает из темноты мраморную фигуру дивной статуи. И вдруг восторженное, могучее чувство человека, создавшего ее, вызывает у камня ответный трепет. Дрогнули прекрасные руки, голова склонилась в томлении. И вот уже апофеозом великому чуду любви замирает, взмыв в сильных руках возлюбленного, ликующая фигура женщины. Так с «Элегии» Рахманинова началась для многих Майя Плисецкая. Тогда ей было лет пятнадцать, наверное, и на афишах против ее имени стояло — «ученица Московского хореографического училища». «Лирическое дарование». — говорили о ней знатоки.

Потом был «Умиравший лебедь». И хотя исполнительнице всего семнадцать и она все еще «ученица», а «Лебедь» ассоциировался с именем великой Анны Павловой — успех был поразительный. В творческой палитре балерины засветились лирико-драматические краски. А бессмертный «Лебедь» Сен-Санса, с годами становясь все прекраснее, остался навсегда в репертуаре Майи Плисецкой. Не щемящую душу покорность року утверждал он, а гордое единоборство с ним, единоборство, вопреки покидающим силам, вопреки кажущейся обреченности. И даже в последнем всплеске нисти билась искра жизни.

Необычной предстала перед зрителями Одетта Плисецкой, дебютировавшей в «Лебедином озере» через четыре года после окончания училища, в 1947 году. Она, а не принц, стала активным началом в неравной борьбе со злыми силами. Постепенно в характере создаваемых ею образов начинают звучать героические ноты. Этапной на этом пути оказалась работа над партией Заремы (хотя балетмейстер Р. Захаров собирался готовить с ней Марию). Не раз меняла М. Плисецкая трактовку образа. Но силы пушкинского стиха она достигла, лишь тогда главным и единственным достоинством гордой грузинки балерина утвердила любовь и все подчинила торжеству этого чувства. Утверждение жизни, утверждение радости, любви, счастья — даже ценой гибели — стало творческим кредо балерины, направлением ее поиска. Это было слово современницы середины XX века в древнем и вечно обновляющемся языке танца. В чистейшую классику она сумела внести дух своего времени, сохранив при блестящей технике изумительную красоту линий, скульптурность поз, льющуюся певучесть движений. И, когда через века с нами заговорила юная патрицианка из Вероны в исполнении М. Плисецкой, — свою трагедию она поведала нам со всей силой характера XX века...

Автором монографии «Майя Плисецкая» эта линия прослежена очень четко и интересно. Неисчерпаемые возможности актрисы убедительно раскрывает Н. Рославлева. Балерине дано подняться до вершины шекспировской трагедии и покорить зрителя беззаботной искрометностью испанки из народа, озорной насмешливостью сказочной дивы Царь-девицы, королевским изяществом Авроры.

Прекрасные иллюстрации помогают понять детали ювелирного мастерства М. Плисецкой.

Книгу завершают главы, рассказывающие о том, как встречаются замечательное искусство Майи Плисецкой люди всей земли.

Людмила БОНДИНА